

П-12

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Институт стран Азии и Африки

На правах рукописи

ГАБУЧАН Анаида Грачиевна

УДК 809. 56

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И СЕМАНТИКА ФИНИТНЫХ
ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ЛИТЕРАТУРНОМ
АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.22 – Языки народов зарубежных
стран Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 1989

Работа выполнена на кафедре арабской филологии Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Г. Ш. ШАРБАТОВ.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор

Б. Я. ШИДФАР

кандидат филологических наук, доцент

Н. Д. ФИНКЕЛЬБЕРГ

Ведущая организация — Тбилисский государственный университет, факультет востоковедения, кафедра семитологии.

Защита состоится 1989 года на заседании специализированного совета К.053.05.73 по филологическим наукам в Институте стран Азии и Африки при МГУ (Москва, К—9, пр-т Маркса, 18).

Автореферат разослан 22. 2. 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

В. В. Лебедев

Изучение системы глагольных форм, являющееся одной из центральных проблем в семитском языкознании вообще, и в арабском в частности, привлекало и продолжает привлекать внимание исследователей. Большая работа проделана в плане сравнительно-исторического изучения глагольных систем семитских языков, хотя многое все еще остается невыясненным. Наиболее сложным и наименее разработанным оказывается вопрос о функционировании глагольных форм. Сохраняют свою актуальность слова К.Брокельмана: "Изучение употребления семитских временных форм справедливо считается одним из самых сложных разделов семитского синтаксиса, поскольку оно сильно отличается в каждом конкретном языке, а также потому, что оказывается сложным представить эти формы в категориях современных индо-европейских языков"^х. Недостаточная изученность реального функционирования глагольных форм в данном конкретном семитском языке приводила к попыткам описания семантики этих форм либо на основе обобщения результатов сопоставительных исследований семитских языков, либо через призму отдельных индо-европейских языков.

В отечественной арабистике изучению личных форм глагола литературного арабского языка с точки зрения их структуры и грамматической семантики посвящены кандидатские диссертации А.А.Ковалева "Выражение категории времени в современном арабском литературном языке", М., 1950 и В.С.Храковского "Видо-временные отношения в системе личных форм глагола в арабском языке", Л., 1960, а также докторская диссертация В.М.Мамедалиева "Категории времени, лица и наклонения в современном арабском литературном языке", Тбилиси, 1974. Эти работы внесли большой вклад в разработку проблемы, хотя не все ее стороны получили в них достаточное освещение, а отдельные положения нуждаются в дополнительном рассмотрении.

^х С. Brockelmann. Grundriss der vergleichender Grammatik der semitischen Sprachen. Berlin, 1913, II, с.114.

Учение о виде и времени глагола, как один из центральных разделов морфологии, получило в общем языкознании бурное развитие в 70-80-е годы. Толчком для такого развития аспектология и темпоративистики послужили теория грамматического значения, разработка системного и функционального подходов. Все это открывает новые возможности и для исследования глагольной системы литературного арабского языка. С другой стороны, результаты такого исследования могут способствовать дальнейшему развитию общей аспектологии и темпоративистики.

Актуальность исследования, посвященного изучению семантики финитных глагольных форм литературного арабского языка на основе анализа их функционирования, обусловлена отсутствием адекватного решения этой важной для арабистики проблемы, необходимостью ее разработки путем применения более эффективных исследовательских методов, возникших за последние два десятилетия в языкознании.

Объект и материал исследования определяются задачами синхронного изучения литературного арабского языка; по мере необходимости привлекаются факты других семитских и разговорных арабских языков, учитываются данные исторических исследований. Лингвистическому анализу подвергались литературные произведения современных прозаиков из различных арабских стран и материалы современной арабской прессы. В диссертации современный арабский язык не противопоставляется классическому языку, поскольку современный литературный арабский язык, являясь продуктом исторического развития классического арабского языка и обладая целым рядом специфических особенностей, не претерпел серьезных изменений в области глагольных форм и их грамматических значений. Такой подход позволяет использовать наряду с современными и классические источники, а также отдельные положения средневековой арабской грамматики, которая построена на анализе классического языка.

Цель и основные задачи работы. Главная цель диссертации - изучение функционирования финитных форм глагола в литературном арабском языке и определение на этой основе их грамматической семантики. Достаточно разработанный формально-структурный

аспект изучения арабских глагольных форм служит отправной точкой исследования. Вопрос о структурной идентификации отдельных форм поднимается только тогда, когда на этот счет имеются серьезные разногласия в арабистической литературе.

Работа ограничивается рассмотрением выражения темпоральных, аспектуальных и взаимодействующих с ними значений на морфологическом уровне, в рамках системы финитных глагольных форм. При изучении морфологических форм встает задача преодоления распространенного в восточном языкознании "морфологизма". Поэтому в диссертации рассматриваются вопросы, которые выходят за пределы собственно морфологии: синтаксическая обусловленность употребления грамматических форм, взаимодействие грамматических и лексических средств при выражении некоторых значений, соотношение семантики формы и контекста, коммуникативная обусловленность употребления грамматических форм.

Содержание финитных форм глагола в литературном арабском языке определяется, прежде всего, исходя из их отношения к категориям вида и времени. Тесная сопряженность категории таксиса с категориями аспектуальности и темпоральности позволяет определенным образом охарактеризовать видо-временную семантику рассматриваемых форм на основе изучения таксисных употреблений. Специальное изучение категории таксиса не входит в задачи данного исследования. При изучении семантики глагольных форм учитывается возможность наличия в литературном арабском языке специфических категорий, отсутствующих или не выражающихся на морфологическом уровне в европейских языках и, вследствие этого, недостаточно разработанных в общем языкознании. Специальное изучение средств выражения категории наклонения не входит в задачу данной работы, которая направлена на изучение глагольных форм в рамках изъявительного наклонения. Отдельные значения и оттенки повеления, условности, желательности и т.д. рассматриваются лишь в той степени, в какой они являются результатом взаимодействия с контекстом глагольной формы, выражающей изъявительное наклонение. При определении категориального значения той или иной формы учитывается, что видовые, временные и модальные значения могут сосуществовать и тесно

взаимодействовать в рамках одной и той же грамматической формы.

Методика исследования и анализ материала. Грамматическое значение рассматриваемых форм изучается методами функционального анализа, подробно разработанными А.В.Бондаренко и получающими в последнее время все большее распространение. Анализ частных контекстуальных значений проводится через выявление отношения рассматриваемой формы к семантическим признакам, характерным для той или иной категории, в результате чего выявляется семантический потенциал формы. Таким образом, принцип "от формы к содержанию" сочетается с принципом "от содержания к форме". При анализе частных значений различается, что в данном семантическом комплексе исходит от контекста, а что от самой формы. В результате сопоставительного анализа семантических потенциалов отдельных форм выявляются дифференциальные семантические признаки. Общее значение грамматической формы исчисляется не как механический перечень ее частных значений или сумма всех ее контекстных окружений, а как семантическое содержание, отличающее данную финитную глагольную форму от других членов системы. При определении семантики форм принимается во внимание возможность переносного употребления (транспозиции), когда грамматическое значение формы вступает в противоречие со значением контекста.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в том, что впервые в арабистике применяется методика функционального анализа в изучении семантики финитных глагольных форм, что позволяет прийти к принципиально новому решению этого вопроса. В общетеоретическом плане новой является подробная разработка такой категории, как актуализация действия. Предлагаемый подход позволяет обнаружить у ряда финитных глагольных форм литературного арабского языка, считавшихся ранее стилистическими вариантами других форм, специфические для них грамматические значения и считать их самостоятельными членами системы финитных глаголь-

ных форм. На базе разработанного подхода могут быть проведены аналогичные исследования на материале других семитских, а также разговорных арабских языков.

Результаты работы могут быть использованы в сравнительно-исторических, типологических и контрастивных исследованиях.

Практическая значимость. Материал и результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах по теоретической грамматике литературного арабского языка, в практическом преподавании литературного арабского языка, в курсе перевода, а также при создании соответствующих учебников и учебных пособий.

Апробация основных положений работы проводилась в ходе практического преподавания арабского языка в УДН им.П.Лумумбы; главные теоретические вопросы диссертации излагались на лингвистических секциях Четвертой Всесоюзной школы молодых востоковедов (1987 г.), на Ломоносовских чтениях МГУ (1987 г.), на Конференции молодых ученых ЛГУ (1988 г.), на конференции аспирантов и молодых сотрудников ИВАН (1988 г.); результаты исследования были обсуждены на заседании кафедры арабской филологии ИСАА при МГУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения; она включает перечень источников исследования, список использованной литературы.

Основное содержание работы.

Введение содержит обоснование выбора и актуальности избранной темы, характеристику степени ее изученности; в нем определяются главная цель и задачи исследования, освещаются методы исследования, обосновывается композиционная структура диссертации, аргументируется выбор материала исследования. Во введении также определяются основные исходные понятия, такие как литературный арабский язык, функционально-семантическое поле и функционально-семантическая категория, темпоральность, аспектуальность, время, вид, грамматическая точка отсчета, абсолютное и относительное употребление временных форм, таксис,

общее, основное и частные значения грамматической формы, контекст, дифференциальный семантический признак, переносное употребление (транспозиция).

Глава I. - Простые видо-временные глагольные формы (функционирование и семантика) - посвящена исследованию оппозиции финитных глагольных форм *kataba* и *yaktubu* как ядра всех средств выражения видо-временных значений в литературном арабском языке.

§ I. Проблемы изучения оппозиции форм *kataba* и *yaktubu* рассматриваются путем сопоставления подходов и точек зрения представителей различных школ на данный вопрос.

Средневековые арабские грамматисты и ранние европейские исследователи арабского языка (Педро де Алкала, Томас Эрпениус) усматривали определенную временную семантику у этих двух форм. Видовая семантика форм *kataba* и *yaktubu* ими специально не рассматривалась. Особое значение имеет работа С. де Саси, еще в 1810 году фактически обосновавшего на примере арабского языка возможность таких типов употребления временных форм, которые в современном языкознании характеризуются как относительное и переносное употребление.

Традиция рассматривать формы *kataba* и *yaktubu* как временные была поколеблена с появлением сравнительно-исторических исследований. Сопоставление двучленной глагольной парадигмы, типологически характерной для семитских языков, с многозначными глагольными парадигмами индоевропейских языков, видимо, послужило одной из причин возникновения невременного характера оппозиции *kataba/yaktubu* (Флейшер, Драйвер, Рекендорф, Н.В.Душманов и др.); эти формы стали именоваться перфект и имперфект, или совершенное время и несовершенное время. Другой причиной возникновения такой концепции послужила применявшаяся долгое время методика определения семантики форм как суммы ее употреблений без учета того, что в семантическом комплексе выражается самой формой, а что исходит из контекста, т.е. без учета возможности относительного или переносного употребления временных форм. Как известно, подобный подход привел некоторых исследова-

телей русского языка (К.С.Аксаков, Н.Г.Некрасов) к идее "вневременности" русского глагола. На основе невременной трактовки семантики оппозиции *kataba/yaktubu* возникла концепция видовой ее интерпретации (М.Мозн, Р.Блашер, К.Брокельман, И.М.Дьяконов, Э.Н.Мишкурин). Она развивалась в русле теории трансформации категории вида в категорию времени. В рамках этого же направления возникла точка зрения, в соответствии с которой характер оппозиции форм *kataba* и *yaktubu* на разных

этапах развития арабского языка меняется от видовой через переходные ступени к временному (А.А.Ковалев, В.М.Мамедалиев).

Однако теория трансформации категории вида в категорию времени встречает в последнее время все больше возражений. Оригинальна в этом отношении точка зрения Е.Куриловича, который предлагает рассматривать оппозицию *kataba/yaktubu* в классическом арабском языке как выражение древнейшей категории предшествования, отличной как от категории времени, так и от категории вида.

В отечественной арабистике и компаративистике временная интерпретация оппозиции *kataba/yaktubu*, как правило, связана с отрицанием наличия какой бы то ни было видовой семантики у этих форм. Этот вывод делается на основе отдельных несовпадений в употреблении форм *kataba* и *yaktubu* с употреблением видов в русском языке без учета того, что распределение частных видовых значений в одном языке может быть не изоморфно их распределению в другом. Таким образом, вопрос о категориальном содержании оппозиции *kataba/yaktubu* остается одним из нерешенных вопросов в арабском языкознании.

§ 2. Частные видо-временные значения формы *kataba* и ее семантический потенциал. Проведенный анализ функционирования формы *kataba* в литературном арабском языке позволит выделить следующие ее частные (контекстуальные) значения:

а) одноактное конкретно-фактическое действие в прошлом:

حدث منذ أربعة آلاف سنة ما أتى (خليل بيدس)
"Четыре тысячи лет тому назад случилось следующее..."

б) обобщенно-фактическое действие в прошлом:

هل عرفت يوما سيد سيد الرحيمي ؟
غير مستبعد اننى سمعت عنه (نجيب محفوظ)

- Вы знали когда-нибудь Сайида Сайида Ар-Рахими?

- Не исключено, что я слышал о нем".

в) ограниченно-кратное действие в прошлом:

بلى قال لى مرتين او ثلاث مرات انه بنوى الالتحاق بهم (عسانكتفانى)

"Да, он говорил мне два или три раза, что он намеревается присоединиться к ним".

г) ограниченно-длительное действие в прошлом:

كتب بين ١٢٨ و ٢٢١ (مجلة "الحربى")

"Он творил с 318 по 321 год (хиджры)".

д) наглядно-примерное значение:

أى كتاب قرأت استفدت

"Какую бы книгу ты ни прочитал, получишь пользу".

Во всех рассмотренных случаях употребления формы имеет место выражение двух сем: это аспектуальное значение целостности действия и темпоральное значение прошедшего времени. Целостность действия может проявляться либо как ограниченность действия пределом, либо как ограниченность кратности действия, либо как ограниченность длительности действия. Значение прошедшего времени проявляется как предшествование действия грамматической точке отсчета, либо совпадающей с моментом речи (абсолютное употребление), либо совпадающей с каким-нибудь иным моментом (относительное употребление). Относительное употребление возможно при любом из указанных частных значений:

ومن السهل بعد ذلك ان تنتقل الى العمارة التى جئت منها (نجيب محفوظ)

"И после этого тебе будет легко перейти в то здание, из которого ты выйдешь (букв. вышел)".

وقد خيل اليه انه رأى قبيل ذلك (نجيب محفوظ)

"И ему показалось, что он видел его раньше".

Наглядно-примерное значение возникает в результате переносного употребления формы kataba. В этих случаях сама по себе форма kataba также выражает целостность действия и предшествование грамматической точке отсчета. Однако грамматическое значение формы вступает в противоречие со значением контекста, указывающего на то, что действие является неограниченно-кратным или предстоит в будущем.

Кроме признаков целостности и предшествования грамматической точке отсчета семантический потенциал формы kataba включает также и такие признаки, как однократность, многократность, длительность, ограниченность пределом, конкретность, обобщенность. Выражение этих сем, в отличие от двух первых, полностью обусловлено контекстом.

§ 3. Частные видо-временные значения формы uaktubu и ее семантический потенциал. Проведенный анализ функционирования формы uaktubu в литературном арабском языке позволяет выделить следующие ее частные (контекстуальные) значения:

а) конкретно-процессное действие в настоящем:
انظر .. انها تفتح عينها (محمود تيمور)

"Смотри... она открывает глаза".

б) неограниченно-кратное действие в настоящем:
أسماء الشوارع تتغير كل ساعة (نجيب محفوظ)

"Названия улиц меняются ежедневно".

в) постоянно-непрерывное действие в настоящем:
أعيش مع أمى فقط (نجيب محفوظ)

"Я живу вдвоем с матерью".

г) настоящее при обозначении будущего:
اذهبى الان وأمرى بك غدا (مؤسرالراز)

"Иди сейчас, а я зайду (букв. захожу) к тебе завтра".

д) настоящее эмоциональной актуализации:
فليس من المعقول أن يحدث هذا .. طفل صغير يضرب أمه .. ولكن القصة - للأسف - ليست خيالية ، انها الواقع وقد عاش فيه (احسان عبدالقدوس)

"Ведь невозможно, чтобы такое произошло... Маленький ребенок бьет свою мать!! Но эта история, к сожалению, не фантазирована, это - действительность, и он только что пережил ее".

е) настоящее комментирующее:

الحصان ينتقل الى مريح فيل الملك ٣ .. الوزير يأخذ الفيل .. البرج
ينتقل الى مريح الملك ٨ ويكش الملك
(مجلة "العربي")

"Конь перемещается на поле F 3... Ферзь берет слона...

Ладья перемещается на поле E 8 и дает шах королю.

الرئيس الفرنسي ميتران يودع رئيسة الوزراء البريطانية مارجرит تاتشر
بعد انتهاء مباحثاتها في قصر الاليزية
(مجلة "الرأي العام")

"Французский президент Ф.Миттеран прощается с британским премьер-министром М.Тэтчер после окончания их переговоров в Елисейском дворце".

ж) нарративное настоящее:

وتقوم ثورة ١٩١٩ ، وتدور الايام ، وتستمر الجامعة تقدم الوقود
للحركة الوطنية
(مجلة "العربي")

"Совершается революция 1919 года, проходят дни, а университет продолжает служить двигателем патриотического движения".

В рассмотренных случаях прямого употребления формы имеет место выражение двух сем: это аспектуальное значение процессуальности действия и темпоральное значение настоящего времени. Процессуальность действия может проявляться либо как неограниченность длительности действия, либо как постоянная непрерывность действия. Значение настоящего времени проявляется как одновременность с грамматической точкой отсчета, совпадающей с моментом речи (абсолютное употребление) или совпадающей с каким-либо иным моментом (относительное употребление). Относительное употребление формы *yaktubu* возможно при любом из указанных частных значений:

رأيت الناس يهربون من عسكرينا
(ابن بطوطة)

"Я увидел, как люди убегают из нашего лагеря".

وانقضى نيسان وأنا أزر منزل فارس كرامه وأتقى سلمى (جبران خليل جبران)

"Прошел апрель, а я посещал (букв. посещаю) дом Фариса Караме и встречался (букв. встречаюсь) с Сальмой".

Значение настоящего при обозначении будущего, настоящего эмоциональной актуализации, настоящего комментирующего и нарративного настоящего возникают в результате переносного употребления формы *yaktubu*. Аналогичные переносные употребления форм настоящего времени в той или иной степени характерны и для других языков.

Кроме признаков процессуальности действия и настоящего времени семантический потенциал формы *yaktubu* включает такие признаки, как однократность, многократность, длительность, ограниченность пределом, конкретность, обобщенность. Выражение этих сем полностью обусловлено контекстом.

Сопоставительный анализ семантических потенциалов форм *kataba* и *yaktubu* позволяет сделать вывод, что общее значение формы *kataba* характеризуется аспектуальным признаком целостности действия и темпоральным признаком прошедшего времени, а общее значение формы *yaktubu* характеризуется аспектуальным признаком процессуальности действия и темпоральным признаком настоящего времени. Видовые значения форм *kataba* и *yaktubu* тесно взаимосвязаны с соответствующими временными значениями. Так, прошедшее, но не целостное действие выражается не формой *kataba*, а синтаксической конструкцией *kāna yaktubu*, а целостное, но не прошедшее действие - конструкцией *wa-yaktubu* и *sawfa yaktubu*. В связи с этим свести семантику форм *kataba* и *yaktubu* только к видовым или только временным значениям не представляется возможным. Ввиду тесного взаимодействия видовых и временных значений форм *kataba* и *yaktubu* их следует признать видо-временными формами. В общепринятой терминологии форму *kataba* можно охарактеризовать как аорист, а форму *yaktubu* - как презент.

Глава II. - Сложные видо-временные глагольные формы (функционирование и семантика) - посвящена изучению грамматической семантики следующих форм: *qad kataba*, *wa-yaktubu*, *sawfa yaktubu*, *lam yaktub*, *lammā yaktub*, *mā kataba*, *lā yaktubu*, *mā yaktubu*, *lan yaktuba*, *sawfa lā yaktubu*.

Указанные конструкции могут быть рассмотрены в качестве сложных видо-временных глагольных форм, так

как они, с одной стороны, выражают те или иные темпоральные и аспектуальные значения, а, с другой стороны, в той или иной степени обладают признаками аналитической структуры. Конструкции с глаголом *kāna* ("быть"), иногда характеризуемые как аналитические, здесь не рассматриваются, так как вслед за Г. Рекендорфом, Таммамом Хассаном, Б.М. Гранде, Г.М. Габучаном, Э.Н. Мишкуровым считаем, что эти образования относятся к синтаксическому уровню.

§ 1. Проблема изучения сложных видо-временных глагольных форм в литературном арабском языке. В истории арабского языкознания пристальное внимание к оппозиции *kataba/yaktubu* долгое время сочеталось с игнорированием или эпизодическим, часто поверхностным, описанием других средств выражения видо-временных значений. Такое положение объясняется двумя основными причинами:

1). В традиционной арабской грамматике достаточно подробные сведения о средствах выражения видо-временных значений, выходящих за рамки трехчленной парадигмы глагольных форм *kataba* (الماضي), *yaktubu* (المضارع) и формы повелительного наклонения *'uktub* (الامر) вследствие специфического для данной традиции исследовательского подхода, располагаются в различных разделах грамматики в зависимости от структурной характеристики той или иной формы и ее роли в синтаксическом управлении, а семантика многих форм описывается за пределами собственно грамматики, в "Науке и значениях"

2). Европейская арабистика прошла довольно длительный этап развития в рамках сравнительно-исторической семитологии, для которой особый интерес представляла оппозиция *kataba/yaktubu* как характерная особенность всех семитских языков, в то время как другие средства выражения видо-временных значений изучались в меньшей степени, ввиду их отличий в разных языках.

В силу указанных причин некоторые арабисты и семитологи выдвинули тезис о видо-временной "бедности" семитских языков

по сравнению с индоевропейскими. В дальнейшем этот тезис проник и в общее языкознание и, таким образом, достаточно прочно закрепился в научной литературе. Некоторые исследователи (например, Р. Патаи) пытаются объяснить "бедность" семитской временной системы внеязыковыми факторами: особенностями культуры и быта древних семитских племен. Проведенное исследование указанных выше конструкций позволяет считать их сложными видо-временными формами и опровергает тезис о "бедности" видо-временной системы литературного арабского языка.

В семантике рассматриваемых в данной главе конструкций видо-временные значения сочетаются со значениями, относящимися к категориям актуализации и отрицания. Семантика актуализации изучается, прежде всего, на примере функционирования частотной конструкции *qad kataba*.

§ 2. Функционально-семантический анализ формы *qad kataba*.

С формальной точки зрения структура *qad kataba* представляет собой сложное единство, состоящее из смыслового глагола в форме *kataba* (им может быть любой утвердительный спрягаемый глагол) и грамматикализованного элемента *qad*, семантика которого определяется в традиционной арабской грамматике исходя из трех его возможных функций: 1) предожидание слушающего (توقع المخاطب), 2) приближение к настоящему моменту (التقريب من الحال), 3) удостоверивание истинного (التحقيق). Форма *kataba* в конструкции *qad kataba* полностью сохраняет свою видо-временную семантику. Это подтверждается тем, что конструкция *qad kataba* может функционировать в каждом из частных видо-временных значений формы *kataba* (конкретно-фактическое действие в прошлом, обобщенно-фактическое действие в прошлом, ограниченно-кратное действие в прошлом, ограниченно-длительное действие в прошлом, наглядно-примерное значение). Этимологический анализ позволяет высказать гипотезу о том, что *qad* представляет из себя древнейшую двухсогласную корневую морфему с исходным лексическим содержанием, близким к значению "ограничения, установления предела чему-либо". Отсюда *qad* - имя со значением "достаточности", количественной или качествен-

ной ограниченности; qad - имя-заменитель глагола, корень QDD со значением "отделять, отрезать", глагол qaddā со значением "хватать, быть достаточным" (корень QDY) и т.д.

В конструкции с формой kataba элемент qad выступает в качестве грамматикализованного служебного слова. Однако представляется возможным установить связь между исходной семантикой элемента qad и тем грамматическим содержанием, которое он привносит в конструкцию qad kataba. Анализ показывает, что каждое из трех основных значений конструкции qad kataba возводится в арабском мышлении к идее ограниченности, установления предела. Это подтверждается фактами различных арабских диалектов, в которых те же функции выполняют различные элементы, исходная семантика которых связана с идеей ограниченности (qad (уже), ḥalāq (все), baṣṣ (только) и т.п.) в сочетании с глаголом в форме katab. В работе выдвигается гипотеза, что переход qad из разряда слов знаменательных в разряд служебных был обусловлен необходимостью обеспечить выражение некоторой смысловой категории.

Исследователи отмечают некоторое сходство оппозиции kataba/uaktubu с оппозицией аористных и перфектных форм в различных европейских языках (В.Райт, М.Коэн, А.Маттар, А.Бюло и др.). Перфектная интерпретация конструкции qad kataba согласуется с гипотезой о грамматизации исходной лексической семантики qad, так как известно, что семантика перфектности определенным образом соотносится с семантикой предельности. Вопрос о системном статусе перфекта не имеет однозначного решения в общем языкознании. Перфектное значение признается либо видовым, либо временным, либо таксисным. В данной работе предлагается трактовка перфектного значения как формируемого из временного значения предшествования действия грамматической точке отсчета и значения актуализации действия, под которой понимается важность действия для говорящих, его связь с моментом речи.

Целый ряд признаков позволяет говорить о том, что конструкция qad kataba выражает причинно-следственную связь между предшествующим и последующим временными планами, т.е. выражает

перфектность. Указывая на прошедшее время, форма в то же время соотносится и с планом настоящего:

1). Форма qad kataba часто соседствует в контексте с наречием 'al-'āna (сейчас) и указательным местоимением hā (вот).

2). Форма qad kataba, в отличие от формы kataba, может сочетаться с начинательной частицей la, которая в соответствии с положением традиционной арабской грамматики соотносит действие с настоящим моментом.

3) Форма qad kataba часто может находиться в отношениях функциональной эквивалентности с причастными формами:

- لعلته قد مات
 - ولعلته حي
 (نجيب محفوظ)
 - Возможно, он умер.
 - А возможно, он жив".

4). Предикат, выраженный конструкцией qad kataba, часто оказывается в ряду однородных членов с предикатами, выражающими настоящее время:

ما لى أراك تتذمرين وقد قطبت ؟
 "Что это, я вижу, ты выражаешь недовольство и нахмурилась?"

5). Конструкция qad kataba, в отличие от формы kataba, может выступать в синтаксической позиции предикативного определения (الحال):

والان وقد عدت اليكم فكأننى فى عالم مسحور
 (ميخائيل نعيمة)
 "А сейчас, (когда) я вернулся к вам, я как бы в волшебном мире".

6). Средневековые арабские грамматисты считали "приближение прошедшего к настоящему" одной из основных функций конструкции qad kataba. Между тем известно, что именно этот частный семантический признак положен в основу определений перфекта в античных грамматиках.

7). Форма qad kataba может выступать как в статально-перфектном значении, так и в диффузно-перфектном значении:

قد يبس حلقى ، فسر من يسقىنى
 (الاعانى)

"У меня горло пересохло, прикажи меня напоить".

ان الدكتور كان نائما ، وقد أيقظته ، وهو الان يرتدى ملابسه (محمود تيمور)

"Доктор спал, и я разбудил его. Он сейчас одевается".

В качестве акционального перфекта обычно выступает конструкция qad kataba с предпосланной ей частицей начинания la. Акционально-перфектная связь между двумя временными планами может заключаться в том, что а) в настоящем имеются прямые или косвенные результаты действия, совершенного в прошлом:

لقد كسرت القلم ولا أجد ما أكتب به (المطار)

"Я сломал карандаш, и мне нечем писать".

б) слушающий может или должен сделать те или иные выводы применительно к настоящему:

لقد قتلت رجلا بيدك فما يضريك ان تقتل الاخر بيد غيرك (نجيب محفوظ)

"(Ведь) ты убил человека своей рукой, так что мешает тебе убить еще одного рукой другого?".

в) констатируется факт прошлого в контексте настоящего времени:

فحسبى قدومك ان يكون الان لخير . . . ولقد ذكرتكَ منذ يومين (خليل بيدس)

"-Дай бог, чтобы твой приход сейчас был к добру. А (ведь) я вспоминал о тебе два дня назад".

г) выражается эмоциональная актуализация прошедшего действия (удивление, радость, ужас, разочарование и т.д.):

لقد نجونا (محمود تيمور)

"Мы спасены!"

Конструкция qad kataba без частицы la предполагает определенную степень контактности с моментом речи (или другой грамматической точкой отсчета). Конструкция la-qad kataba предполагает наличие логических или эмоциональных связей с моментом речи (или временем основной линии повествования) и допускает дистантность. Другим существенным отличием конструкции qad kataba без частицы la является ее возможность употребляться относительно.

8). Если глагол в конструкции qad kataba выступает в обобщенно-фактическом, ограниченно-кратном или ограниченно-длительном значении, связь с планом настоящего и значение предельности проявляется в формировании значений "до сих пор", "такое уже было" и т.п. Если конструкции qad kataba предпослана частица la, то связь обобщенно-фактического, ограниченно-кратного или ограниченно-длительного прошедших действий с настоящим моментом проявляется как акционально-перфектная связь.

9). Форма qad kataba может выступать в качестве поссессивного перфекта:

تقولين ان الخادم قد انياك بجميع هذه التفاصيل فالظاهر انك سألته ذلك (خليل بيدس)
"Ты говоришь, что (это) слуга сообщил тебе все эти подробности. Так, видно, ты его спрашивала об этом".

10). Возможность употребления конструкции qad kataba без частицы la в контексте, содержащем указание на определенный момент прошлого, ограничена. Исключение составляют случаи ее переносного, модального или таксисного употребления.

11). Случаи переносного употребления формы qad kataba аналогичны случаям переносного употребления формы настоящего времени uaktuba. Она может употребляться в контексте настоящего эмоциональной актуализации, настоящего комментирующего, нарративного настоящего, настоящего намеченного действия.

12). Таксисные функции формы qad kataba тоже характеризуют ее как перфектную. В отличие от формы kataba, форма qad kataba служит не для передачи цепи последовательных событий, а для описания фона, на котором происходит развитие событий. Форма qad kataba может выражать предшествование второстепенного действия основному, отношение характеристики и конкретизации, интерпретативно-оценочное отношение, причинную обусловленность, отношение следствия.

Семантика формы qad kataba не ограничивается перфектным значением. Эта форма может выполнять и определенные модальные функции, связанные с учетом предожидания слушающего или с удостовериванием истинности высказываемого. В арабистической

литературе модальное осмысление формы *qad kataba* часто противопоставляется перфектному ее осмыслению. В данной работе вопрос ставится не об альтернативе перфектного и модального значений, а об их сосуществовании. Учет предожидания слушающего связан с определенным предварительным его знанием, т.е. с пресуппозицией. Эта функция формы *qad kataba* связана с выражением того, что нечто произошло сегодня или несогласно тому, что предшествовало, ожидалось или могло ожидаться. Если действие произошло соответственно ожидавшемуся или желавшемуся, то возникает часто отмечаемая возможность перевода частицы *qad* на другие языки наречием "уже". Так, Ибн Хишам отмечает, что *قد ركب الأمير* ("Эмир(уже) оседлал(коня)") говорят тому, кто ждал этого. Форма *qad kataba* не может выражать действие, происшедшее вне ожиданий. В этом случае употребляется форма *kataba* :

(نجيب محفوظ) *سألت عليك امرأة بالتليفون*

"Вас спрашивала по телефону (какая-то) женщина".

Обязательность пресуппозиции снимается, если перед конструкцией *qad kataba* стоит начинательная частица *la*. Частица *qad* может также выполнять функцию удостоверивания истинности

. При этом в соответствии с традиционной арабской грамматикой она относится к средствам выражения подтверждения (*التوكيد*) наряду с частицами *'inna*, *'anna*, *la*, *lamma* и др. (К средствам выражения подтверждения относятся также разделительные местоимения, препозиция подлежащего глагольного предложения для семантического подчеркивания, частицы *wa* и *sawfa* при обещании, повтор отрицания, именная структура предложения и т.д.).

Конструкция *qad kataba* может выполнять все те функции, которые аз-Замахари выделяет применительно ко всем средствам выражения "подтверждения": 1) восполнение издержек невнимательности слушающего, 2) опровержение подозрений слушающего в неправоте говорящего, 3) недопущение метафорического восприятия высказываемого. Категория подтверждения, выделяемая в традици-

онной арабской грамматике, сопоставима с категорией акцентирования (или акцентного выделения), которая в последнее время привлекает внимание исследователей. Функция частицы *qad* как подчеркивания истинности в конструкции *qad kataba* может проявляться как:

а) подчеркивание правильности выбора того или иного слова (подчеркивание лексической семантики),

б) подчеркивание максимальной достигнутой действием предела (подчеркивание грамматической семы предельности),

в) подчеркивание отнесенности действия именно к плану прошедшего (подчеркивание грамматической семы предшествования грамматической точке отсчета).

Если конструкции *qad kataba* предпослана частица *la*, удостоверивание истинности относится уже не к глаголу, а ко всему высказыванию в целом.

Частица *qad* оказывает определенное влияние на коммуникативное членение предложения. Если обычное глагольное предложение представляет собой монорему, частица *qad* выделяет глагол и тем самым расчленяет высказывание. Роль конструкции *qad kataba* в коммуникативном членении высказывания согласуется с тезисом о ее перфектной семантике. Такого рода зависимость описана применительно к русскому языку Н.С.Поспеловым. На этом основании частицу *qad* можно считать выделительной, а конструкцию *qad kataba* - выделительным перфектом. Частица начинания *la*, предстоящая частице *qad*, уподобляется частице *'inna* и относит выделение ко всему высказыванию в рамках некоторого отрезка текста.

§ 3. Функционально-семантический анализ форм *sa-yaktubu* и *sawfa yaktubu*. Формы *sa-yaktubu* и *sawfa yaktubu* являются средствами выражения будущего времени. Они могут употребляться как абсолютно, так и относительно. Нерешенным остается вопрос о соотношении этих двух форм. Представители багдадской языковедческой школы считали, что *sa-* относит действие к будущему более близкому, чем *sawfa*. В соответствии с другой точкой зрения, которой придерживались куфийцы, а вслед за ними и представители различных европейских арабистических

школ (С. де Саси, В. Райт, К. Брокельман, Н. В. Юлиманов и др.),
 sa- является фонетическим сокращением от sawfa, и их значения
 идентичны. Ибн Хишам отмечает, что частица sawfa в отличие
 от частицы sa- сочетается с частицей начинания la. Это же
 свойство отличает форму qad kataba от формы kataba.
 Соотнесенность формы sa-yaktubu с формой kataba, а фор-
 мы sawfa yaktubu с формой qad kataba обнаруживается
 при сопоставлении следующих двух высказываний:

(توفيق الحكيم) أحببتها .. ولم أزل أحبها .. وسأحبها دائما
 "Я любил (форма kataba) ее, и все еще люблю ее, и буду
любить (форма sa-yaktubu) ее всегда".

(جبران خليل جبران) قد أحبتك بالحياة يا ولدي وسوف أحبك بالموت
 "Я любил (форма qad kataba) тебя в жизни, дитя мое, и буду
любить (форма sawfa yaktubu) тебя в смерти".

Можно предположить, что семантика формы sawfa yaktubu так-
 же отличается от семантики формы sa-yaktubu выражением
 актуализации действия. Анализ частных значений формы sawfa
 yaktubu подтверждает это. Выделяются следующие основные типы
 частных значений, связанных с актуализацией будущего действия:

а) в настоящем имеются прямые или косвенные последствия
 того, что в будущем должно быть совершено определенное дей-
 ствие;

б) предоставление слушающему возможности сделать те или
 иные выводы для настоящего из того, что в будущем будет совер-
 шено определенное действие;

в) вывод о том, что будущее действие является непрямым
 или необходимым исходя из сложившейся к настоящему моменту
 ситуации;

г) факт будущего определенным образом оценивается или пере-
 живается говорящим в момент речи.

Форма sawfa yaktubu, как и форма qad kataba, может
 нести и определенную модальную нагрузку. Как правило, это под-
 тверждение или обещание того, что действие непременно про-
 изойдет.

Частица sawfa подобно частице qad выполняет выделитель-
 ную функцию в коммуникативной структуре глагольного предложения.
 Таким образом, если семантика формы qad kataba была охарак-
 теризована как выделительная перфектность, то семантика кон-
 струкции sawfa yaktubu должна быть охарактеризована как
 выделительная проспективность.

§ 4. Функционально-семантический анализ отрицательных
глагольных конструкций. Необходимость рассмотрения отрицатель-
 ных глагольных конструкций в данной работе обусловлена тем,
 что в литературном арабском языке в отрицательном глагольном
 предложении выражение временной семантики обеспечивается ком-
 бинацией отрицательного слова и глагольной словоформы, а не
 ограничивается глагольной словоформой. Формы lam yaktub,
 lamma yaktub mā kataba выражают прошедшее время:

Форма lam yaktub соотносится с аористой формой kataba :
 لم تبدأ حرب السويس يوم ٢٩ أكتوبر عام ١٩٥٦ ، لكنها بدأت قبل ذلك بأشهر
 طويلة (مجلة "العربي")
 "Суэцкая война началась не 29 октября 1965 года, а началась
 за долгие месяцы до того".

Частные видо-временные значения формы lam yaktub анало-
 гичны частным видо-временным значениям формы kataba. Форма
 lam yaktub связана с выражением отрицания, видового значения
 целостности действия и временного значения предшествования
 грамматической точке отсчета. На этом основании ее категориаль-
 ное значение определяется как отрицательный аорист.

Форма lamma yaktub рассматривается Сибавейхи как
 отрицательный эквивалент формы qad kataba. Употребление
 конструкции lamma yaktub обусловлено предожиданием слуша-
 щего; отрицание распространяется вплоть до настоящего момента
 ("еще не"), исключается возможность сочетания этой конструкции
 с временными показателями или ее употребление в цепочке по-
 следовательных событий. Действие, отрицаемое посредством формы
 lamma yaktub, представляется как обобщенно-фактическое.

Таким образом, категориальное значение формы *lamā yaktub* можно определить как отрицательный обобщенно-фактический перфект.

Форма *mā kataba* по Сибавейхи есть отрицательный эквивалент формы *la-qad kataba*. Функционально-семантический анализ формы *mā kataba* подтверждает это семантическое сходство. Вместе с тем, частица *mā* выполняет и выделительную функцию. Форма *mā kataba* характеризуется соответственно как отрицательный выделительный акциональный перфект.

Форма *lā yaktubu* представляет собой отрицательный эквивалент формы *yaktubu*. При этом частица *lā* выражает исключительно сему отрицания, а грамматическое значение формы *yaktubu* как презенса полностью сохраняется.

Форма *mā yaktubu* определяется выражением трех семантических признаков: отрицания, настоящего времени и актуализации действия. Она служит для отрицания актуального настоящего или настоящего эмоциональной актуализации. В.В.Лебедев отмечает, что утвердительным коррелятом конструкции *yaktubu* является именное предложение типа *huwa yaktubu*. Этим определяется расчлененность коммуникативной структуры *mā kataba*. В системе рассматриваемых форм конструкция *mā yaktubu* занимает место отрицательного выделительного актуального презенса.

Форма *lan yaktuba* является отрицательным коррелятом формы *wa-yaktubu*, а форма *wawfa lā yaktubu* — отрицательным коррелятом формы *wawfa yaktubu*.

В Заключении суммируются основные выводы, подводятся итоги исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Семантико-морфологическая характеристика формы аль-мады с *qad* литературного арабского языка // Сб. тезисов "Четвертая всесоюзная школа молодых востоковедов". М., 1986, т. III, с. 47-49.

2. О временном значении глагольной формы *yaktubu* в арабском языке // Вестник Московского университета, сер. I3 востоковедение, 1988. - № 3. - С. 47-53.

3. О видовом содержании оппозиции *kataba/yaktubu* в арабском литературном языке // "Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников ИВАН", языковедение. М., 1988, с. 41-44.

4. К вопросу о категориальном содержании оппозиции *kataba/yaktubu* в литературном арабском языке // Сб. "Проблемы советской арабистики. Труды IV Всесоюзной конференции арабистов", вып. II, Ереван, 1989. (в печати).

5. Таксисное употребление конструкции *qad kataba* в литературном арабском языке // Сб. тезисов "Пятая всесоюзная школа молодых востоковедов". М., 1989. (в печати).

Заказ № 177 Тираж 100
ИДБ АСН ГРН ЦК КПСС
117506 Г. Москва
пр. Вернадского, 84